

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Кандинский и другие. Снова в Люцерне | Kandinsky et al. De retour à Lucerne

Auteur: Ника Пархомовская, [Люцерн](#) , 26.09.2025.

Василий Кандинский. Композиция, 1923 г., Kunstsammlung Nordrhein-Westfalen, Düsseldorf, erworben 1967 aus einer Spende des Westdeutschen Rundfunks, Foto: Walter Klein

В Художественном музее Люцерна открыта чрезвычайно интересная выставка, в названии которой на первое место вынесено имя знаменитого русского художника. Рассказываем подробнее о возвращении (пусть и временном) в город на прекрасном озере работ Кандинского, Пикассо, Миро и других художников.

|

Au Kunstmuseum Luzern a lieu une exposition très intéressante, dont le titre met en avant

le nom du célèbre artiste russe. Nous racontons en détail le retour (bien que temporaire) dans la ville au bord du lac des œuvres de Kandinsky, Picasso, Miró et d'autres artistes.

Kandinsky et al. De retour à Lucerne

Если в театре воспроизведение старых спектаклей, перформансов и недавних событий, считающихся историческими, уже вошло в моду, то «реконструкция» выставочных проектов прошлого пока еще достаточно редка. Тем ценнее идея кураторов Люцернского Художественного музея попробовать восстановить легендарную выставку 1935 года, ставшую одним из главных событий в культурной истории города. Тогда, девяносто лет назад, недавно открывшийся в центре Швейцарии новый художественный музей прославился на всю Европу тем, что, на фоне отмены авторов-модернистов, чье искусство было провозглашено в Германии «дегенеративным», собрал в своих залах работы самых известных из них. Трое инициаторов той выставки – куратор Пауль Хильбер, искусствовед Конрад Фарнер и художник Ханс Эрнст – назвали ее довольно громоздко: «These, Antithese, Synthese» («Тезис, антитезис, синтез»), так как хотели отразить все современные тенденции и течения в авангардном искусстве.

kunstmuseum luzern

these

antithese

synthese

arp
braque
calder
chirico
derain
erni
ernst
fernandez
giacometti
gonzalez
gris
hélion
kandinsky
klee
léger
miró
mondrian
nicholson
ozenfant
paalen
picasso
taeuber

24. Febr. – 31. märz 1935. 10-12 / 2-5

Ханс Эрн. Афиша выставки "Тезис, антитезис, синтез", 1935 г., Kunstmuseum Luzern, Foto: Andri Stadler

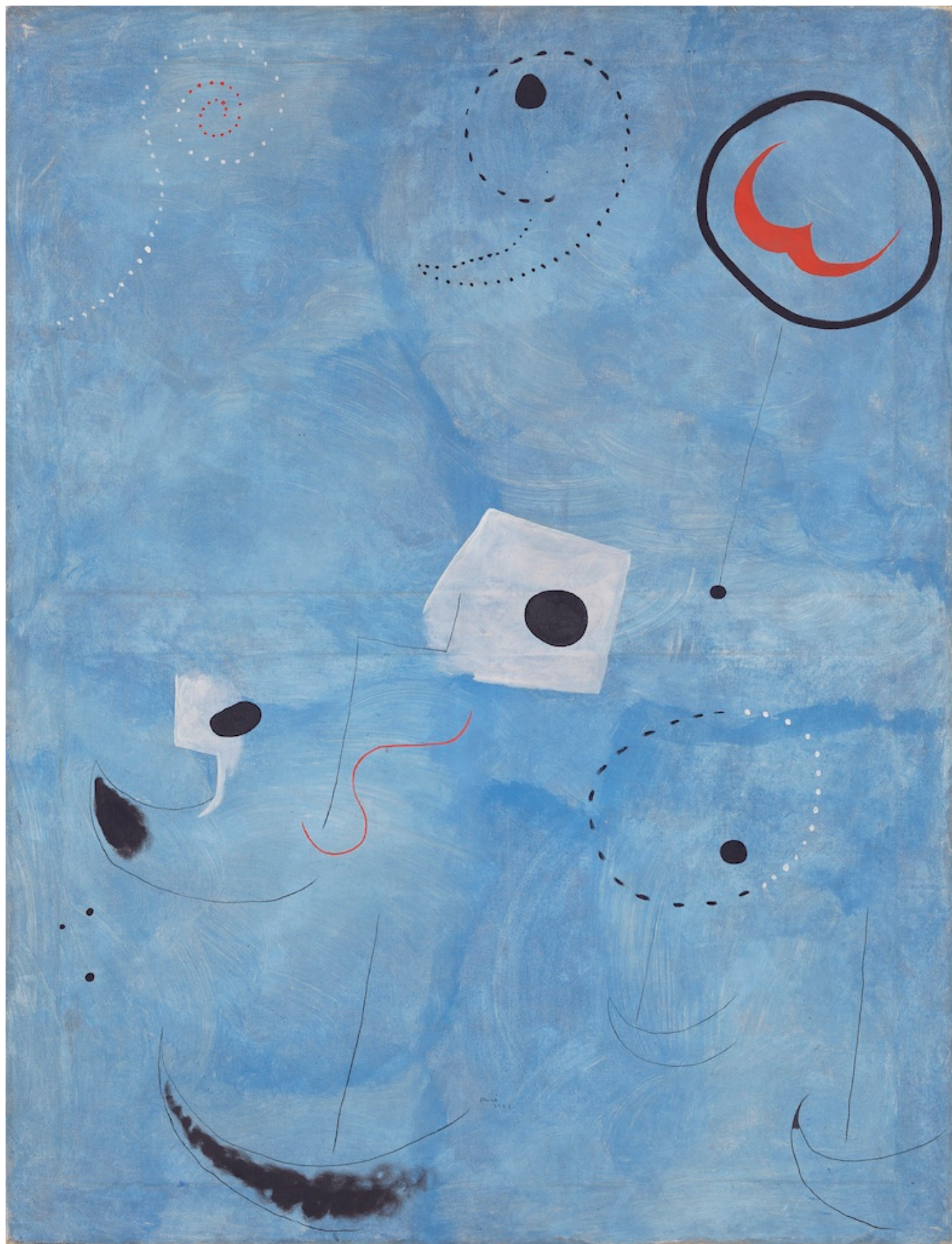
Всего в том выставочном блокбастере девяностолетней давности были представлены 99 работ двадцати четырех художников, причем многие из них прибыли в Люцерн прямо из мастерских, то есть были абсолютными новинками. Длилась выставка по нынешним меркам недолго, 5 недель, и за время ее работы были проданы лишь три картины. Но зато она вызвала огромный резонанс в художественных кругах и сопровождалась солидным количеством публикаций в профессиональной прессе. При этом нынешние исследователи отмечают глубоко элитистский характер выставки, отсутствие по-настоящему широкого общественного резонанса и ее вопиющую патриархальность: в числе представленных авторов была лишь одна женщина, швейцарка Софи Тойбер-Арп, работы которой организаторы согласились показать главным образом под давлением ее мужа, художника и скульптора Жана Арпа.

Барбара Хепуорт. Большая и малая форма, 1934 г., The Pier Art Centre, Stromness, Orkney, Gift of Margaret Gardiner, 1979 © Hepworth Estate

Современные кураторы не просто воспроизвели «These, Antithese, Synthese» (разумеется, насколько это было в принципе возможно в нынешних обстоятельствах), но и восстановили историческую справедливость, выставив сразу несколько скульптур знаменитой британки Барбары Хепуорт, по праву считающейся одной из главных художниц XX века. Дело в том, что в 1935 году ее тогдашний партнер, а

позже супруг, британский художник Бен Николсон, не смог добиться включения инновационных полых форм и абстрактных, текучих фигур Хепуорт в люцернскую экспозицию, так что она присутствовала на выставке лишь в качестве сопровождающей и матери троих его детей. Помимо пяти великолепных скульптур Хепуорт из лондонской галереи Тейт и шотландского The Pier Arts Center на нынешней выставке немало и других любопытных нововведений.

Хуан Миро. Картина, 1925 г., Bayerische Staatsgemäldesammlungen, München – Pinakothek der Moderne, Foto: Sibylle Forster, Bayerische Staatsgemäldesammlungen © Successió Miró / 2025, ProLitteris, Zurich

Сложность для кураторов заключалась в том, что четыре картины из выставлявшихся в Люцерне 90 лет назад были попросту уничтожены, а еще 26 считаются

утраченными или их просто не удалось идентифицировать. Так что в итоге было принято решение дополнить 43 произведения искусства из оригинальной подборки 47 альтернативными работами того же периода. Благодаря такому во всех смыслах современному подходу сегодня на выставке, названной организаторами «Кандинский, Пикассо, Миро и другие снова в Люцерне», мы можем увидеть шедевры из 15 стран, находящиеся в 47 различных коллекциях, от мюнхенской Пинакотеки и гамбургского Кунстхалле до нью-йоркского Метрополитен-музея и венецианской «Коллекции Пегги Гуггенхайм», не говоря уже о многочисленных швейцарских музеях и частных, в том числе пожелавших остаться неназванными, собраниях.

Пабло Пикассо. Голова: этюд для памятника, 1929 г., The Baltimore Museum of Art: The Dexter M. Ferry, Jr. Trustee Corporation Fund (BMA 1966.41) © Successió Picasso / 2025, ProLitteris, Zurich

Что касается собственно имен выставленных художников, то их перечень поражает воображение. Тут и несколько кубистических шедевров Пабло Пикассо и Жоржа Брака; и открывающий выставку дивный портрет кисти Андре Дерена; и кинетические скульптуры Александра Калдера; и абстрактные композиции Василия Кандинского; и целый зал, посвященный творчеству Жоана Миро; и всегда

узнаваемые Альберто Джакометти, Пит Мондриан и Фернан Леже; и две крайне любопытные, можно даже сказать провокационные работы Джорджо де Кирико; и швейцарский гений Пауль Клее, и другой – куда менее известный кому-то, но только не читателям Нашей Газеты – швейцарец Ханс Эрн: мы [рассказывали](#) о нем самым подробным образом. Из других малознакомых широкой публике авторов стоит, пожалуй, назвать французского художника Жана Хелиона и испанского скульптора Хулио Гонсалеса, чьи картины и скульптуры становятся настоящим открытием нынешней экспозиции.

Фернан Леже. Чтение, мать и ребенок, 1922 г., Privatsammlung, Schweiz © 2025, ProLitteris, Zurich

Очень интересно придумана и ее архитектура. В большинстве залов есть не только подробные тексты с объяснениями, какие работы присутствовали на выставке изначально, в 1935 году, а какие «добавились» сегодня, но и огромные черно-белые фотографии, в режиме реального времени воспроизводящие музейные интерьеры прошлого. Так что особенно любопытные и внимательные зрители могут во всех подробностях сравнить то, как выглядела люцернская выставка тогда, с тем, что разворачивается перед их взором сейчас. Это, кстати, создает совершенно особую атмосферу и, как ни странно, дарит надежду – значит, посреди постоянного движения и разрушения есть все-таки что-то постоянное. Приходите в Люцернский музей до 2 ноября включительно и убедитесь в этом сами: этот по-настоящему необычный, впечатляющий иммерсивный опыт, безусловно, того стоит.

Подробнее о выставке, билетах и часах работы вы узнаете [здесь](#).

[русские художники в швейцарии](#)
[музеи Швейцарии](#)

[Ника Пархомовская](#)
Nika Parhomovskaya

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/35510>